Т 1043 ч/ 1656

Вторникъ, 2 августа 1877 г. № 153.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ—№ 153. Вторникъ, 2 августа 1877 г.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода—7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копейки и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, о. 12 до 2 ч. по полудни.

Продолжается подписка на газету *Кавказъ*, на слѣдующихъ условіяхъ:

СРОКИ.	Съ дост. въ Тифл.		Съ пересылкою иногород.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 5 мѣс. съ 1 авг.	5	—	6	—
На 3 » ...	3	50	4	—
На 1 » ...	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ въ конторѣ газеты *Кавказъ*, на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Хосроева. Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію газеты *Кавказъ*.

По приказанію Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, въ Придворной Конторѣ въ зданіи Дворца открытъ пріемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра и до 2½ часовъ по полудни, добровольныхъ денежныхъ взносовъ и пожертвованій перевязочнаго матеріала, равно какъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ, какъ-то: консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папиросъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Извѣстіе съ театра военныхъ дѣйствій.

Александраполь, *29 іюля*. Непріятель, начавъ 24 числа наступленіе одновременно на всемъ протяженіи отъ Чингильскаго до Каравансарайскаго переваловъ, сосредоточивается противъ отряда генерала Тергукасова къ сел. Али-Кочаку. Скопища башибузуковъ и курдовъ, поддержанныя 6 баталіонами, спустившись отъ сел. Зора и Кунджоха, оттѣснили оборонявшіеся весь день пикеты наши и, занявъ Али-Кочакъ, пытались овладѣть находившимся въ тылу отступавшаго Уманскаго казачьяго полка сел. Халфалю, но были выбиты оттуда драгунами. У насъ убиты 4 ниж. чин. и ранены: Уманскаго полка: войсковой старшина Хохундаковъ, сотникъ Савицкій и 13 ниж. чин. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 9 тѣлъ.

Приказъ по Кавказскому военному округу.

Іюля 19-го дня 1877 года.—Въ Коджорахъ. По Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказамъ, отданнымъ:

Іюня 17-го дня 1877 года.—Въ Главной Квартирѣ при Зимницѣ. Производятся: *по Артиллеріи*: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Капитанъ *Гаслеръ*—въ Подполковники, съ назначеніемъ Командиромъ 6-й батареи 41-й Артиллерійской бригады; *по Инженерному Корпусу*: 1-го Кавказскаго Саперного Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Капитанъ *Конюховъ*—въ Подполковники, съ назначеніемъ завѣдующимъ подводными минами въ портахъ Балтійскаго моря, съ зачисленіемъ по Саперным баталіонамъ; за отличіе по службѣ: *по Пѣхотѣ*: Старшій Помощникъ Начальника Пятигорскаго округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ *Полозовъ*—въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности; Назначается: *по Генеральному Штабу*: Начальникъ Штаба Кавказской Гренадерской дивизіи, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Лазаревъ*—Помощникомъ Начальника Штаба Кавказскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ. Переводятся: 18-го Драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Прапорщикъ *Брусиловъ*—въ 15-й Драгунскій Тверской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ; *по Артиллеріи*: Тифлисской Артиллерійской мастерской, числящійся по Полевой пѣшей Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Калишевскій*—въ Гвардейскую пѣшую Артиллерію, съ зачисленіемъ по оной Поручикомъ и съ оставленіемъ въ Тифлисской мастерской. Исключаются изъ списковъ: *по Кавалеріи*: состоявшіе по Армейской Кавалеріи Подпоручики: Князь *Джемалъ-Абуловъ*, *Искендеръ-Бекъ-Носыръ-Бекъ-оглы* и *Мамадъ-Рагимъ-Бекъ-Мирза-Джафаръ-оглы* и Корнеты: *Каграманъ-Мамедъ-Кули-оглы*, *Кассай-Канаевъ*, *Темербы-Дулаевъ* и *Арелонъ-Гирей-Чохо*.

Іюня 20-го дня 1877 года.—Въ Главной Квартирѣ при Зимницѣ. Назначаются: *по Мѣстнымъ войскамъ*: Командирами мѣстныхъ баталіоновъ: Начальники бывшихъ мѣстныхъ кадровыхъ командъ: Владикавказской, Полковникъ *Гончаровъ*—Владикавказскаго; Грозненской, Маіоръ *Игнатьевъ*—Грозненскаго; Буртунаевской, Маіоръ *Григорьевъ* — Буртунаевскаго; Ставропольской, Подполковникъ *Макалинскій*—Ставропольскаго. Переводятся: *по Кавалеріи*: Помощникъ Старшаго Адъютанта Штаба войскъ Терской области, состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ *Воиновъ*—въ Грозненскій мѣстный баталіонъ, съ переименованіемъ въ Капитаны и съ отчисленіемъ отъ настоящей должности; *по Пѣхотѣ*: состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ *Шадиновъ*—въ Кавказское Окружное Интендантское Управленіе, Чиновникомъ на усиленіе, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; *по Артиллеріи*: 23-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ *Калпаковъ*—въ Александрапольскую крѣпостную Артиллерію; Начальникъ Подвижной Лабораторной мастерской Дѣйствующаго Корпуса Кавказской арміи, числящійся по Полевой пѣшей Артиллеріи Капитанъ *Сыцянко*—въ Тифлисскій Окружной Артиллерійскій складъ Кавказскаго военнаго округа, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Полевой пѣшей Артиллеріи. Умершій исключается изъ списковъ: *по Мѣстнымъ войскамъ*: Бакинскаго мѣстнаго баталіона Прапорщикъ *Самаркинъ*.

Іюня 21-го дня 1877 года.—Въ Главной Квартирѣ при Зимницѣ. Опредѣляются въ службу: уволенные: *по Пѣхотѣ*: изъ Штабсъ-Капитановъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича полка, Капитаномъ, *Грубертъ*—въ перемѣнный составъ 15-го Гренадерскаго запаснаго баталіона, прежнимъ чиномъ Штабсъ-Капитана; изъ Штабсъ-Капитановъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка, Капитаномъ, *фонъ-Бриммеръ*—въ 7-й Кавказскій линейный баталіонъ, прежнимъ чиномъ Штабсъ-Капитана; въ пѣхотные полки: изъ Штабсъ-Капитановъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Капитаномъ, *Конопля*—въ этотъ-же 84-й Ширванскій, прежнимъ чиномъ Штабсъ-Капитана; изъ Штабсъ-Капитановъ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка, Капитаномъ, служившій впослѣдствіи по гражданскому вѣдомству въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, *Волковъ*—въ 159-й Гурійскій, Штабсъ-Капитаномъ; изъ Прапорщиковъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго (нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго) полка, Подпоручикомъ, *Курковскій*—въ 162-й Ахалцихскій, прежнимъ чиномъ Прапорщика; *по Мѣстнымъ войскамъ*: въ Тифлисскій мѣстный полкъ: изъ Поручиковъ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Штабсъ-Капитаномъ, служившій впослѣдствіи по гражданскому вѣдомству, *Ульяновъ* (Константинъ), прежнимъ чиномъ Поручика; изъ Подпоручиковъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича полка, Поручикомъ, *Копцевъ*, прежнимъ чиномъ Подпоручика; въ мѣстные баталіоны: въ Грозненскій: изъ Капитановъ 7-го Кавказскаго Линейнаго баталіона, Маіоромъ, *Анцута*, прежнимъ чиномъ Капитана; въ Буртунаевскій: изъ Штабсъ-Капитановъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка, Капитаномъ, *Шарышинъ*, прежнимъ чиномъ Штабсъ-Капитана. Исключаются изъ списковъ: *по Кавалеріи*: состоявшіе по Армейской Кавалеріи Корнеты: *Насрула-Курбанъ-оглы*, *Ибрагимъ-Бекъ-Сагли-Али-Бекъ-оглы*, *Пафтали-Бекъ-Наджавъ-Кули-Бекъ-оглы*, *Аллахъ-Кули-Бекъ-Кассымъ-Бекъ-оглы*, *Абисалъ-Тугановъ*, *Акай-Аджіевъ*, *Мамадъ-Али-Эйвасъ-Али-оглы* и *Нудъ-Бекъ-Искендеръ-Бекъ-оглы*.

Объявляется объ этомъ по войскамъ Кавказскаго военнаго округа.

Подлинный подписалъ: За отсутствіемъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Помощникъ Его, Генералъ-Адъютантъ Князь *Святополкъ-Мирскій*.

ПРОГРАММЫ

пріемнымъ требованіямъ по учебнымъ предметамъ для поступленія въ первые четыре класса Тифлисской военной гимназіи *).

въ 1-й классъ.

(*возрастъ отъ 10 до 12 лѣтъ*).

1) *По закону Божію*: а) Знаніе наизусть употребительнѣйшихъ молитвъ (Царю небесный, Святый Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Богородице Дѣво) и десяти заповѣдей, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, дѣлаемымъ съ цѣлью уяснить ихъ смыслъ; б) Краткіе разсказы изъ Священной Исторіи: о сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопаденіи и обѣщаніи Спасителя, о Благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ, Рождествѣ Христовѣ, Срѣтеніи, Крещеніи, Преображеніи, Входѣ въ Іерусалимъ, Страданіи, Смерти, Воскресеніи и Вознесеніи Іисуса Христа на небо.

Учебными пособіями при изученіи означеннаго курса могутъ служить: 1) Дм. Соколова: «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ»; 2) Его-же: «Молитвы, заповѣди и Символъ вѣры»; 3) П. Лебедева: «Руководство къ пониманію Православнаго Богослуженія» и 4) В. Пѣвцова: «Разсказы изъ Священной Исторіи» (къ картинамъ Шрейбера.)

2) *По русскому языку*: а) Бѣглое чтеніе, умѣніе списывать съ печатной книги скорописно и разсказать прочитанный при самомъ экзаменѣ небольшой отрывокъ изъ легкой статьи въ повѣствовательномъ родѣ

*) См. *Кавказъ* № 152.

ВПЕЧАТЛѢНІЯ И ЗАМѢТКИ НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ.

Подъ Карсомъ; подлѣ госпиталя.

Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ отряду, тѣмъ болѣе усиливалось наше нетерпѣніе: мы слышали, что въ ночь на 1-е іюня должна начаться бомбардировка Карса. Молодые особенно сильно выражали свое нетерпѣніе: «помилуйте, говорили они, вѣдь опоздать къ началу бомбардировки—это все равно, что начать романъ со второй части,—поѣдемте, господа, ночью». Болѣе солидные удерживали отъ этого риска: «но вѣдь еще хуже начать читать романъ и не дочитать его до конца», возражали они, указывая этимъ на опасность ночного путешествія вблизи самаго Карса. Ко всякому встрѣчному мы обращались съ вопросомъ: «а что, не слышно бомбардировки?» Въ нѣсколькихъ верстахъ встрѣтился казакъ: «что, была бомбардировка?»—«Никакъ нѣтъ, ваше б—діе; а вчера поиграли малость, была пальба, и мы пострѣляли и они тоже,—ничего». На холмѣ, у самаго въѣзда въ лагерь, стояла батарея; нѣсколько солдатъ, снявши сюртуки, усиленно чистили банниками орудія; такъ усердный деньщикъ тщательно чиститъ собственнымъ тѣломъ офицерскій самоваръ, чтобы, значитъ, блестѣлъ, какъ солнце. Черезъ нѣсколько шаговъ, на площади, съ флагомъ Краснаго Креста, заботливые доктора и сестры милосердія приготовляли перевязочные матеріалы: развертывали и свертывали длинные куски марли, бинты, клеенки и т. д. Я невольно улыбнулся и задумался.—Что это? иронія надъ человѣколюбіемъ или высшіе плоды цивилизаціи? Одни со всѣмъ усердіемъ приготовляютъ, чистятъ пушки—орудія разрушенія, другіе тутъ-же рядомъ, съ неменьшей энергіей и сознаніемъ, заботятся объ облегченіи страданій, о починкѣ разрушеннаго. Конечно, все это можно объяснить, и даже очень просто, и въ то-же время, все это очень трудно уложить рядомъ въ головѣ.

Насколько могъ, я подавилъ въ себѣ уже давно кровожадные инстинкты; къ кутежамъ никогда не былъ склоненъ; но бивачная, лагерная жизнь всегда производила на меня благотворное дѣйствіе. Эта близость человѣка къ природѣ казалась мнѣ естественнѣе жизни въ хоромахъ, гдѣ все, кажется, придумано для того, чтобы изуродовать натуру человѣка. Я всегда избѣгалъ драпри и всевозможныхъ занавѣсокъ, чтобы не мѣшать природѣ влетать хотя въ дверь или окно моей каменной клѣтки.

Я расположился въ палаткѣ одного моего знакомаго. Первые дни ничего-себѣ; лагерь какъ лагерь: все тихо, мирно, никакой суетливости, ни въ чемъ не видно никакихъ особыхъ признаковъ войны. Пушки вѣдь чистятся и въ учебномъ лагерѣ, приготовленія сестеръ и докторовъ видны только намъ, живущимъ вблизи госпиталя Краснаго Креста. И мы всѣ хладнокровно балагурили, какъ будто скучали однообразіемъ и монотонностью жизни, такъ какъ и единственнаго развлеченія учебнаго лагеря—ученій нѣтъ. Но вотъ, говорятъ, завтра въ ночь будутъ строить батареи, съ разсвѣтомъ бомбардировка; въ 5-ть часовъ по полкамъ будутъ служить молебенъ, затѣмъ выступятъ на позицію.

На завтра день пасмурный; все небо заволокло темными тучами; съ нѣсколькихъ сторонъ слышатся раскаты грома и рѣзкими огненными зигзагами извивается молнія. Я услыхалъ бой на молитву и пошелъ по звуку. Полкъ стоялъ въ каре; въ серединѣ, у небольшого столика, среди толпы офицеровъ виднѣлись знамена и священникъ въ парчевой ризѣ. Поминутно изъ рядовъ выходятъ солдаты и кладутъ на столикъ свои гроши на свѣчки. Когда всѣ стали на колѣни, минута была особенно торжественна; тепла и усердна была молитва молящихся.—А кругомъ все грохоталъ громъ и надъ горами на горизонтѣ тучи все чаще и чаще прорѣзывались молніями. Вотъ двигается мимо черная батарея казачьей артиллеріи; казаки сняли папахи, и фигуры лошадей и всадниковъ въ черныхъ черкескахъ съ обнаженными, стриженными головами, рѣзко очерчиваются на темно-свинцовомъ фонѣ неба. Молебенъ кончается; знамена преклоняются для окропленія святой водой. Молитва кончена; впереди святой долгъ. Приложившись къ кресту, я съ смятеніемъ въ душѣ направился къ своей палаткѣ, и вдругъ увидѣлъ на противуположной сторонѣ такого-же чернаго горизонтѣ волнующійся отъ вѣтра бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ по срединѣ. Внезапно мои мысли приняли иной оборотъ.

«И счастью вновь я вѣрилъ на землѣ,
И въ небесахъ я видѣлъ Бога».

Отнимите крестъ у человѣка, беззавѣтно идущаго на жертву, и найдите ему иное утѣшеніе; дайте ему силы для безропотнаго перенесенія страданій, превышающихъ человѣческія силы; укажите иной идеалъ любви къ человѣчеству, который могъ-бы такъ воодушевить полагающаго жизнь свою за други своя, какъ этотъ идеалъ любви на крестѣ. Если существуютъ въ мірѣ идеи и чувства болѣе глубокія и возвышенныя провозглашенныхъ и засвидѣтельствованныхъ кровью на крестѣ, то отчего-же въ такой длинный періодъ существованія міра никто не выразилъ, не воплотилъ ихъ?

Какъ смѣлъ и надмененъ человѣкъ среди обыденной, беззаботной обстановки, и какъ онъ слабъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни! Вотъ, вы только что любовались этимъ Геркулесомъ; казалось, онъ съ трудомъ удерживаетъ свою мощную силу; дайте ему только свободу, и онъ одинъ въ состояніи горы ворочать. Черезъ какіе-нибудь полчаса этотъ человѣкъ раненъ, и вы мгновенно познаете всю слабость, безсиліе человѣка,—Геркулесъ превратился въ ребенка; и можетъ-ли быть что-нибудь ужаснѣе положенія человѣка, не проникнутаго до глубины души вѣрою въ загробную жизнь, когда безпощадная смерть глянетъ ему прямо въ глаза?

Въ воскресенье, 5 іюня, мы проснулись пробужденные бомбардировкой; въ ночь было поставлено нѣсколько батарей. Изъ лагеря нельзя было видѣть ни Карса, ни батарей и потому выстрѣлы не производили особаго впечатлѣнія, напоминая собой скорѣе учебную пальбу. Пока не увидишь крови, обезображенныхъ труповъ, оторванныхъ рукъ и ногъ, какъ-то и въ голову не приходитъ, что каждый этотъ звукъ выстрѣла стоитъ нѣсколькихъ жизней людямъ-братьямъ; кругомъ слышатся только шутки да прибаутки. Когда мы молились за обѣдней въ походной церкви, бомбардировка и отвѣтные выстрѣлы Карса все усиливались, и среди торжественной тишины священныя слова Евангелія, завѣщавшія человѣку всего менѣе заботиться о земномъ, сопровождались все тѣми-же грозными звуками.

По окончаніи литургіи, мы направились къ лазарету Краснаго Креста; тамъ уже стояло нѣсколько фургоновъ, наполненныхъ ранеными; они были ранены въ отрядѣ генерала Геймана, расположенномъ по другую сторону Карса.

Главнокомандующій подходилъ ко всѣмъ фургонамъ и носилкамъ и съ самымъ теплымъ чувствомъ разспрашивалъ каждаго изъ раненыхъ: «Что у тебя, голубчикъ»?—«Нога, Ваше Императорское Высочество. Я ихъ пятерыхъ положилъ; какъ ранили въ одну ногу, я все еще орудовалъ, а уже какъ въ другую, тутъ уже не смогъ. Ну, да и мы имъ порядкомъ наложили». Это былъ одинъ изъ числа охотниковъ Грузинскаго полка, рядовой З., человѣкъ на видъ мелкій, худощавый. Другой, въ которомъ замѣтно было возбужденное состояніе, говорилъ: «Ваше Императорское Высочество»!—«Что, другъ мой»?—«Дайте мнѣ эту ногу, я опять пойду».

Всѣ раненые говорили довольно ровно, воздерживаясь отъ стоновъ, хотя ихъ перевезли въ фургонахъ по очень дурной дорогѣ. Это задушевное теплое отношеніе Главнокомандующаго къ раненымъ давало тонъ и всѣмъ слѣдовавшимъ за Нимъ: всякій старался чѣмъ-нибудь ободрить страдальцевъ, сказать ласковое слово. Затѣмъ началась перевязка раненыхъ профессоромъ Рейеромъ, главнымъ врачемъ Общества Краснаго Креста. Я отказываюсь отъ описанія этой картины. Хотя всѣ больные и хлоформировались, но, не смотря на это, ихъ бредъ, видъ окровавленной, раздробленной руки, или отрѣзанной ноги, совершенно обнаженнаго до реберъ бока производили подавляющее впечатлѣніе. Я видѣлъ, какъ одинъ изъ корреспондентовъ взглянулъ только мигомъ на торчавшій высоко конецъ отрѣзанной ноги, и мигомъ отвернулся, закрывъ лицо руками; я думалъ, что ему дурно.

Послѣ перевязки больные размѣщались въ лазаретныхъ палаткахъ. Изъ операціонной слышался бредъ перевязываемыхъ, изъ палатокъ тяжелые стоны. На лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ я видѣлъ крайнее смущеніе; для многихъ это были еще первыя впечатлѣнія войны.

Въ операціонной, среди толпы ассистентовъ и докторовъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, докторъ Рейеръ, въ длинномъ бѣломъ фартухѣ-блузѣ, дѣлалъ 15-ю перевязку. Я разспрашивалъ по одиночкѣ у всякаго изъ выходившихъ докторовъ, какое произвелъ на нихъ впечатлѣніе Рейеръ,—онъ между нами совершенно новый человѣкъ. Всѣ отдавали полную справедливость его знанію анатоміи, гистологіи, точному діагнозу и необыкновенной ловкости: ножомъ онъ владѣетъ какъ бойкій художникъ кистью. Но, по замѣчанію нѣкоторыхъ, подобный способъ перевязки, т. е. по методѣ Листера, болѣе клиническій и при большомъ количествѣ раненыхъ непримѣнимъ.

Къ вечеру привезли двухъ убитыхъ съ батареи; у одного изъ нихъ снесло три четверти головы, остались только: лѣвая височная кость, часть лѣвыхъ скулъ съ зубами и одной бакенбардой; остальной черепъ и мозгъ остались на полѣ брани; у другого правая нога, по колѣно оторванная, была обмотана окровавленнымъ бинтомъ, но другимъ выстрѣломъ, послѣ этой перевязки, у него вырвало всю внутренность и совершенно раздробило всю лѣвую ногу; часть ея, обутая въ сапогъ, лежала отдѣльно. Они лежали на землѣ, покрытые рогожей. Когда я вошелъ къ убитымъ второй разъ, сопровождая кого-то, то засталъ тамъ сердобольныхъ товарищей; въ головахъ убитыхъ уже теплилась восковая свѣчка, прилѣпленная къ колышку палатки; на груди лежало по нѣскольку такихъ-же свѣчей, завернутыхъ въ бумажку. «Енъ самый, ёнъ, одного села, сосѣдъ», говорилъ старый солдатикъ со слезами на глазахъ. «Царство ему небесное». Когда я ложился въ эту ночь, въ ушахъ моихъ раздавались стоны и крики; передъ глазами была картина убитыхъ: зубы съ одной бакенбардой, вмѣсто головы, рогожа и теплящаяся восковая свѣчка на колышкѣ палатки.

(*До слѣд.* №).

б) диктантъ небольшихъ отрывковъ, прочитанныхъ предварительно экзаменующимся.

3) *По ариѳметикѣ*: Умѣніе считать до 1,000 и производить счисленіе надъ числами отъ 1 до 100; знаніе таблицы умноженія. Отъ вступающаго требуется, чтобы онъ умѣлъ рѣшать изустно задачи изъ 1-й части «Сборника ариѳметическихъ задачъ» Евтушевскаго.

Методъ, котораго слѣдуетъ держаться при приготовленіи вступающихъ въ этотъ классъ по ариѳметикѣ, изложенъ въ «Методикѣ ариѳметики» Евтушевскаго, стр. 122 и слѣд., а также въ книгѣ Паульсона: «Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Грубе».

Во 2-й классъ.

(*возрастъ до 13 лѣтъ*).

1) *По закону Божію*: а) Знаніе ежедневныхъ молитвъ (кромѣ указанныхъ выше, молитвы утренней, — «Отъ сна возставъ, благодарю Тя», вечерней — «Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ», молитвы Ангелу Хранителю, молитвы за Царя и отечество — «Спаси Господи люди Твоя», молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда), девяти изрѣченій Іисуса Христа о блаженствѣ и нѣкоторыхъ пѣсней и молитвъ церковныхъ — («Свѣте тихій», «Достойно есть, яко во истину» «Херувимской пѣсни», «Вѣрую Господи и исповѣдую», «Господи и Владыко живота моего», «Нынѣ силы небесныя»); б) соотвѣтствующее возрасту умѣнье объяснить эти молитвы и пѣсни и перевести по-русски; в) краткіе разсказы изъ Священной Исторіи, кромѣ указанныхъ выше, о потопѣ, Авраамѣ, переселеніи Іакова въ Египетъ, о пророкахъ: Моисеѣ и Иліи, объ Іоаннѣ Предтечѣ, о двѣнадцати-лѣтнемъ Іисусѣ во Храмѣ, о бракѣ въ Канѣ Галилейской, объ изгнаніи торжниковъ изъ храма, исцѣленіи разслабленнаго при овчей купели, объ избраніи 12-ти апостоловъ, объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ, о благословеніи дѣтей, воскресеніи Лазаря, Тайной Вечери, объ осужденіи Іисуса Христа на смерть и распятіи, о сошествіи Св. Духа; г) умѣнье читать по славянски.

Учебниками могутъ служить тѣ-же руководства, которыя указаны выше. Преподаваніе Св. Исторіи Новаго Завѣта сопровождается чтеніемъ Евангелія въ русскомъ переводѣ.

(*Продолженіе будетъ*).

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ „ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.“

Отъ международнаго агентства.

Константинополь, *29 іюля* (*10 августа.*) Измаилъ-паша доноситъ, что 25 іюля (6 августа) турки, занявъ Массукъ, перешли границу и проникли на двухчасовое разстояніе отъ нея къ Герлитѣ.

Состоящій при авангардѣ генерала Гурко, маіоръ Лигницъ, обнародовалъ письмо, въ которомъ свидѣтельствуетъ о совершенномъ турками злоупотребленіи парламентерскимъ флагомъ 18 іюля, въ проходѣ Шибки, и о звѣрствахъ, причиненныхъ 19 іюля въ форпостной стычкѣ у дер. Шибки: почти всѣ трупы, найденные въ турецкомъ лагерѣ, страшно изуродованы, что свидѣтельствуетъ объ истязаніи раненыхъ.

Депеша *Новаго Времени*: **Букарешть**, *30 іюля* (*11 августа*). Окружающія Тырново высоты сильно укрѣпляются. Армія Мехмедъ-Али стоитъ въ восьмичасовомъ разстояніи отъ главной русской арміи. Румынія предъявляетъ претензіи на Добруджу, въ видѣ вознагражденія за свое содѣйствіе въ войнѣ.

Вѣна, *30 іюля* (*11 августа*). Русскіе продолжаютъ наступленіе въ Добруджу; они сосредоточиваются между Рассовой и Меджидіе.

Аѳины, *30 іюля* (*11 августа*). Греческія войска, при самыхъ восторженныхъ оваціяхъ столичнаго населенія, выступили въ походъ къ турецкой границѣ. На островѣ Критѣ сосредоточилось значительное число инсургентовъ.

Отъ агентства Гаваса.

Лондонъ, *29 іюля* (*10 августа*). По поводу отношеній Англіи къ настоящей войнѣ Дизраэли напомнилъ, что при началѣ столкновенія между Россіей и Турціей Англія поставила условія, при которыхъ она будетъ соблюдать нейтралитетъ, на которыя Россія согласилась, и нѣтъ никакой причины предполагать, чтобы Россія этихъ условій не исполнила.

Лордъ Дерби находитъ чрезвычайно странными распространившіеся слухи, что Англія, будто-бы, выжидаетъ благопріятнаго случая, чтобы способствовать раздѣлу Турціи.

Аѳины, *30 іюля* (*11 августа*). Греція двинула войска свои къ турецкой границѣ.

Бѣлградъ, *30 іюля* (*11 августа*). Сербія приняла мѣры, чтобы поставить на военную ногу 40,000 человѣкъ.

С.-Петербургская биржа, *30 іюля*.

Изъ С.-Петербурга

на Лондонъ	24,94	пен.
„ Парижъ. . . .	263	сант.
„ Брюссель . . .	126,75	
5% перв. вн. заемъ.	205 р.	50 к.
„ втор. „ „ . .	206 р.	— —
5% бил. гос. б. 1 в.	94 р.	25 к.
„ „ „ 2 в.	92 р.	— —
5½% рента. . . .	99 р.	50 к.
Цѣна полуимперіала.	7 р.	54 к.

Настроеніе крѣпкое.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

I.

Съ каждымъ днемъ умножаются толки туркофильской печати всѣхъ странъ, въ особенности-же англійской и австрійской, о «звѣрствахъ» и «жестокостяхъ», совершаемыхъ русскими войсками надъ беззащитными турками. Обвиненія Россіи въ безчеловѣчномъ способѣ веденія войны становятся все громче. А гдѣ-же факты, оправдывающіе эти толки, гдѣ данныя, подтверждающія эти обвиненія, словомъ—гдѣ доказательства? Такихъ фактовъ, данныхъ и доказательствъ, хоть сколько-нибудь носящихъ на себѣ характеръ достовѣрности, не приводится и не имѣется: всѣ толки и обвиненія основаны или на голословныхъ увѣреніяхъ турокъ, или на болѣе чѣмъ сомнительныхъ слухахъ, собираемыхъ и передаваемыхъ куда слѣдуетъ корреспондентами туркофильскихъ газетъ.

Ближайшая цѣль турокъ и туркофильскихъ органовъ tutti quanti заключается, конечно, въ томъ, чтобы дискредитировать Россію предъ судомъ Европы и возбудить противъ нея общественное мнѣніе всего цивилизованнаго міра. Удобнѣйшимъ средствомъ для этого служитъ безконечно повторяемый на всѣ лады и тоны мотивъ: *Русскіе совершаютъ неслыханныя злодѣянія и жестокости надъ турками*.

Что-же дѣлаетъ Россія для отраженія со всѣхъ сторонъ сыплющихся извѣтовъ и клеветъ? Къ сожалѣнію—слишкомъ мало.

По этому поводу газета *Politik* разсуждаетъ такъ:

«Россія имѣетъ дурную привычку не обращать особеннаго вниманія на общественное мнѣніе Европы, что вредитъ дипломатическому положенію и репутаціи этого государства во многихъ вопросахъ. Противъ распространенія ложныхъ извѣстій и систематическихъ заподозрѣній въ Россіи не выступаютъ съ той рѣшительностью и съ тѣмъ жаромъ, къ какимъ мы привыкли со стороны другихъ державъ, которыя неравнодушны къ тому, какъ о нихъ думаетъ Европа и что о нихъ говорятъ. Если Россія спокойно игнорируетъ то, что привело-бы въ сильное волненіе всѣ другіе кабинеты, то это, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ о высокомъ самосознаніи; однако, эта метода не всегда выгодна: предразсудки и ложныя понятія иногда бываютъ такъ сильны, что отъ ихъ вліянія можетъ пострадать и правое дѣло, во всякомъ-же случаѣ они не способствуютъ къ обнаруженію истины. Если-бы Россіи не пришлось вовсе считаться съ общественнымъ мнѣніемъ Европы, тогда такое игнорированіе было-бы вполнѣ умѣстно, но Россія имѣетъ враговъ въ Европѣ, и мы не считаемъ цѣлесообразнымъ предоставленіе имъ почти безпрепятственной возможности орудовать по-своему общественнымъ мнѣніемъ. Насъ не опровергнутъ, когда мы скажемъ, что въ настоящемъ случаѣ (именно по поводу слуховъ о русскихъ «жестокостяхъ») Россія заботится о возстановленіи истины въ глазахъ европейской публики не въ той мѣрѣ, какъ того требуютъ ея высочайшіе интересы и какъ это было-бы желательно для ея истинныхъ друзей.... Россія не должна дозволять жалкимъ писакамъ продажной прессы посягать на славу ея арміи. Какъ она въ силахъ побороть враговъ на полѣ чести, такъ ей слѣдуетъ энергически противодѣйствовать имъ и на той почвѣ (гласности), гдѣ созидается политическая репутація народовъ. Клеветы подобнаго рода Россія не можетъ и не должна оставить безъ опроверженій.

II.

Таково мнѣніе благопріятствующей намъ газеты. Напротивъ, туркофильская печать Европы, особенно въ лицѣ *Кельнской Газеты*, находитъ, что собранные великобританскимъ правительствомъ документы объ «ужасахъ», совершенныхъ русскими въ Болгаріи, могутъ служить вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ *общеевропейской коалиціи* противъ Россіи. Рѣчь идетъ, разумѣется, не о вооруженной, а пока только о «*нравственной* коалиціи народовъ Европы во имя цивилизаціи и гуманности.» При этомъ руссофобскій органъ допускаетъ, что фактическихъ доказательствъ правдивости донесеній г. Лейярда не имѣется, что данныя, которыя онъ сообщаетъ своему правительству, почерпнуты почти исключительно изъ турецкихъ источниковъ и лишены всякой безпристрастной провѣрки. Но, замѣчаетъ простодушно *Кельн. Газета*, «иначе оно и не могло быть» (!), и отсутствіе доказательствъ, по ея взгляду, нисколько не вредитъ характеру «полной достовѣрности» фактовъ, изложенныхъ въ англійскихъ документахъ. Странное оправданіе необходимости «нравственной» коалиціи противъ Россіи! Если уже серьезный органъ прибѣгаетъ къ подобнымъ аргументамъ и дѣтскимъ пріемамъ, то это доказываетъ лишь одно, а именно, что защищаемое имъ дѣло крайне плохо и что онъ самъ уже разстался съ надеждою на успѣхъ своей политики...

III.

Рѣчь, произнесенная 16 (28) іюля маршаломъ Макъ-Магономъ въ Буржѣ, произвела весьма неблагопріятное впечатлѣніе на большую часть французской печати. Полное одобреніе высказали только двѣ газеты: *Français*, органъ герцога де-Брольи, и *Pays*, органъ той группы бонапартистовъ, которая тѣсно примкнула къ политикѣ Фурту, поссорившись предварительно съ большинствомъ бонапартистской партіи, представителемъ которой является экс-вице-императоръ, г. Руэръ. Вся либеральная печать, по поводу президентской рѣчи, варіируетъ тему: слова, слова и слова! Не безъ основанія указываютъ, что воззванію маршала къ «друзьямъ порядка всѣхъ партій» противорѣчатъ какъ преслѣдованія, которымъ подвергаются со стороны правительства всѣ, даже самые умѣренные, республиканцы и защитники существующей конституціи, такъ и масса стѣснительныхъ мѣръ, направленныхъ нынѣшнимъ кабинетомъ противъ свободы слова и печати. Какъ объяснить, спрашиваютъ далѣе республиканскія газеты, заключительныя слова рѣчи, гдѣ маршалъ выражаетъ «увѣренность, что нація отзовется на его призывъ и что она, выборомъ своихъ новыхъ уполномоченныхъ положитъ конецъ кризису (conflit), продолженіе котораго можетъ только вредить ея интересамъ и тормозить мирное развитіе ея силъ?» Слѣдуетъ-ли заключить изъ этой фразы, что маршалъ-президентъ намѣренъ продлить кризисъ, если Франція не пришлетъ ему палату депутатовъ по его вкусу? Неужели президентъ республики ставитъ свою волю выше воли всей націи и рѣшится, въ случаѣ избранія вновь республиканскаго большинства, сохранить теперешній анти-парламентарный и въ высшей степени непопулярный кабинетъ, идти прямо на-перекоръ воли страны, выраженной всеобщею подачею голосовъ. Но для этого пришлось-бы прибѣгнуть либо къ вторичному распущенію палаты депутатовъ, на что сенатъ врядъ-ли дастъ свое согласіе, либо къ насильственному государственному перевороту (coup d'état), т. е. преступленію, что, опять-таки, несогласно съ многократными и торжественными заявленіями маршала объ его уваженіи къ законности и твердомъ намѣреніи «шествовать на почвѣ конституціи». Въ виду этихъ двусмысленностей и противорѣчій либеральная печать всѣхъ оттѣнковъ осталась недовольной политической рѣчью маршала. Одобреніе ея со стороны клерикаловъ, монархистовъ и имперіалистовъ тоже далеко не безусловно, хотя, конечно, по совершенно другимъ причинамъ.

Первые обижаются, что маршалъ отвергаетъ, какъ «клевету», всякое подозрѣніе, будто его правительство подчиняется клерикальнымъ вліяніямъ; легитимисты находятъ, что эпитетъ «друзья порядка» долженъ-бы быть оговоренъ въ томъ смыслѣ, что онъ относится исключительно до ихъ партіи, а бонапартисты жалѣютъ о «недостаткѣ энергіи» президентской рѣчи по отношенію къ ненавистнымъ *радикаламъ* (читай: республиканцамъ). Тѣ и другіе, кромѣ того, недовольны намекомъ о необходимости «защитить ихъ (т. е. друзей порядка) противъ ихъ собственныхъ увлеченій», т. е., говоря болѣе опредѣленнымъ слогомъ, противъ пламеннаго желанія монархистовъ и бонапартистовъ—опрокинуть республиканскую конституцію и водворить во Франціи престолъ Генриха V или Наполеона IV...

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Вѣна, *24 іюля* (*5 августа*). Въ *Presse* сообщаютъ изъ Константинополя, что въ Батумъ прибыли 25 баталіоновъ изъ Варны. Сулейманъ-паша сосредоточиваетъ армію противъ позицій генерала Гурко, который пишетъ, что намѣренъ защищаться до послѣдней крайности, зная, какая ужасная участь ожидаетъ болгаръ, которыхъ турки избиваютъ массами и даже зарываютъ живыми въ землю. Спеціальная депеша изъ Букарешта въ *Sonntags-Zeitung* опровергаетъ извѣстія вѣнскихъ газетъ, будто отрядъ генерала Гурко находится въ опасномъ положеніи. Сношенія отряда съ Главною Квартирой производятся правильно. Во *Fremdenblatt* сообщаютъ изъ Константинополя, что болгарскій экзархъ, обвиненный въ стремленіи возбудить болгаръ, сосланъ и не осмѣлился ничего возразить противъ этой мѣры. По извѣстіямъ *Tagblatt* изъ Перы, султанъ потребовалъ отъ хедива присылки не менѣе 6,000 человѣкъ подкрѣпленій. Комендантомъ Варны назначенъ Блюмъ-паша. Константинопольская телеграмма *Presse* опровергаетъ извѣстіе о займѣ, сдѣланномъ будто-бы Портой у индійскихъ банкировъ, и увѣряетъ, что переговоры о займѣ ведутся съ домомъ Гирша.

Вѣна, *23 іюля* (*4 августа*). Въ *Neue freie Presse* сообщаютъ изъ Константинополя, изъ достовѣрнаго источника, что Зичи и Рейссъ стараются убѣдить султана не призывать Митхада въ Константинополь. По извѣстіямъ *Wiener Tagblatt* изъ Разграда, Адиль-паша занялъ безъ боя Сельви. Сообщенное аугсбургскою *Allgemeine Zeitung* извѣстіе, будто австрійскіе агенты Лонейзенъ и Боала сражались въ рядахъ русскихъ, вызвало цѣлую бурю въ туркофиль-

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ

по описаніямъ корреспондентовъ и по офиціальнымъ извѣстіямъ.

Городъ Систово, какъ исходный пунктъ движенія нашей арміи. Сраженіе у Бѣлы. Тырново: его топографія, жители и стратегическое значеніе. Битва и занятіе города. Пріѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго и встрѣча его народонаселеніемъ.

Городъ Систово послужилъ исходнымъ пунктомъ, отъ котораго русская армія двинулась по разнымъ направленіямъ Балканскаго полуострова, сообразно путямъ, идущимъ отъ этого города: на востокъ—по правому берегу Дуная къ Рущуку, на юго-востокъ—къ долину рѣки Янтры, по пути въ Тырново, на юго-западъ—въ Плевно и на западъ—къ Никополю.

Къ первымъ замѣчательнымъ дѣламъ, по переходѣ Дуная, должно отнести: сраженіе у Бѣлы и занятіе города Тырнова.

Бѣла—небольшой городъ на рѣкѣ Янтрѣ, съ населеніемъ, по преимуществу, болгарскимъ. Стратегическое положеніе этого города весьма выгодно, такъ какъ чрезъ него идетъ дорога къ Рущуку изъ Тырнова, Ловча, Плевна и другихъ мѣстъ. Дорога изъ Рущука на лѣвый берегъ Янтры идетъ черезъ превосходный каменный мостъ, устроенный инженеромъ самоучкой, болгаромъ Фичегу. По переходѣ черезъ этотъ мостъ, дорога вступаетъ въ долину рѣки Янтры и направляется на югъ, вверхъ по теченію рѣки, затѣмъ недалеко отсюда идетъ вѣтвь на Плевно, а поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, рущукская дорога принимаетъ въ себя дорогу отъ Систова въ Тырново. Вся дорога до Тырнова представляетъ прекрасное шоссе, устроенное Митхадъ-пашой, во время его управленія Болгаріей. О сраженіи у Бѣлы корреспондентъ вѣнской *Presse* разсказываетъ слѣдующее: «Хотя черезъ Янтру войска перешли уже на седьмой день безъ значительныхъ битвъ, но неподалеку отъ Бѣлы стояли еще турецкія войска, предпринявшія направленіе на флангъ шедшей впереди 12-й кавалерійской дивизіи генерала Арнольда. Противостать первому налету со стороны турокъ пало на долю 12-му Донскому казачьему полку, подъ начальствомъ полковника Тергусалова. Турецкая кавалерія медленно двинулась на встрѣчу врагу, который хотѣлъ броситься на нее со всей силой. Казаки направили пики и стремглавъ бросились на турокъ, которые не только выдержали напоръ, но и успѣли еще отбросить казаковъ. Положеніе русскихъ сдѣлалось неблагопріятнымъ и тѣмъ болѣе опаснымъ, что турецкая кавалерія мгновенно открыла ряды и въ центрѣ ея очутились около 5 баталіоновъ пѣхоты и артиллерія, которые не замедлили открыть огонь. Отступленіе казаковъ или привело-бы въ разстройство бригаду генерала Арнольда, или отрѣзало-бы ихъ сообщеніе съ Систовымъ. Полковникъ Тергусаловъ обратился за помощью къ генералу, а самъ пытался задержать наступленіе турокъ. Часть казаковъ покинула лошадей и вступила въ борьбу съ пѣхотой при помощи сабель и револьверовъ; противъ артиллеріи у казаковъ не нашлось никакого оружія. Между тѣмъ подоспѣли подкрѣпленія генерала Арнольда, пославшаго гусарскій и драгунскій полки. Драгуны слѣзли съ лошадей и напали на турокъ съ праваго фланга; гусары стали считаться съ кавалеріей, а казаки бросились къ батареямъ. Битва была крайне ожесточенная и обошлась русскимъ очень дорого: число раненыхъ и убитыхъ дошло до 1,500 человѣкъ, но зато турки были изгнаны. Гусары преслѣдовали непріятеля, который отступилъ къ Рущуку, неутомимо, до тѣхъ поръ, пока не наступили сумерки». Корреспондентъ *Daily News* сраженіе у Бѣлы представляетъ въ слѣдующемъ видѣ «У полковника Коркусалова (?) было всего четыре эскадрона; остальные два охраняли флангъ, но онъ получилъ инструкцію очистить дорогу, и храбрый полковникъ отдалъ своимъ ребятамъ приказъ слѣдовать за нимъ до конца. Неровная мѣстность мѣшала туркамъ, которые были гораздо многочисленнѣе, обойти русскихъ съ фланга, и казаки съ громкими криками «ура» прямо ударили на непріятельскій фронтъ. Турки также подвигались впередъ, но рысью, между тѣмъ какъ казаки скакали маршъ-маршемъ. Состоялась схватка саблями и пиками,—турки отступили, но казаки были недостаточно сильны, чтобы обратить ихъ въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе два эскадрона, начавшіе наступленіе, оттѣснили турокъ, затѣмъ, поддержанные двумя остальными эскадронами, потѣснили ихъ далѣе; но турки явно уклонились отъ рѣшительной схватки и причина ихъ упорства скоро обнаружилась. Сдѣлавъ поворотъ, они открыли путь скрывавшемуся подкрѣпленію изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты и батареи полевыхъ орудій. Казацкій полковникъ былъ храбръ, но не безразсуденъ. Онъ послалъ къ генералу Арнольду, проси прислать ему своихъ драгунъ, могущихъ дѣйствовать и пѣшимъ строемъ. Въ то-же время лихіе казаки смѣло рубились съ превосходящимъ ихъ силами непріятелемъ, сосредоточивая на себѣ все вниманіе турокъ до тѣхъ поръ, пока прискакалъ Бильдерлингъ съ драгунами и полкомъ гусаръ. Драгуны спѣшились, бросились разсыпнымъ строемъ, по неровной мѣстности, противъ непріятеля и нападая ротами на оба крыла, рубя справа и слѣва пѣхоту и кавалерію, примкнули къ общей атакѣ въ то время, когда казаки и гусары шли прямо противъ центра. Туркамъ такой оборотъ пришелся не по вкусу; они дрогнули и стали быстро отступать, причемъ пѣхота ихъ упорно сопротивлялась преслѣдованію и только тѣмъ воспрепятствовала обращенію отступленія въ безпорядочное бѣгство». Бѣла была занята нашими войсками 23 іюня. «Дороги пролегали—говоритъ другой корреспондентъ той-же *Daily News*—по мѣстности, покрытой волнообразными возвышенностями; наконецъ, мы увидѣли долину рѣки Янтры и хорошенькій городокъ, лежащій на берегу рѣки. Такъ какъ занятіе этой позиціи имѣло большое значеніе, то необходимо было дѣйствовать съ крайней осторожностью. Турки находились въ селеніи на лѣвомъ берегу. Тотчасъ былъ отправленъ туда отрядъ казаковъ, за которыми я также послѣдовалъ. Казаки прогнали оттуда горсть турокъ и снова примкнули къ главной колоннѣ. На мосту болгарскіе жители устроили торжественный пріемъ генералу. Священникъ со слезами радости поднесъ генералу крестъ, къ которому онъ набожно приложился. Но оставалось еще занять близъ-лежащія высоты, и генералъ двинулъ драгунскій эскадронъ вмѣстѣ съ стрѣлками, которые, примкнувши штыки, взобрались на высоты и прогнали немногихъ турокъ, бродившихъ въ окрестностяхъ. Послѣ этого на высотахъ былъ разбитъ лагерь, куда позднѣе перебралась вся кавалерія 12-й дивизіи. Русскія войска не потерпѣли никакого урона. Нѣсколько турокъ были взяты въ плѣнъ». Такъ описываютъ дѣло у Бѣлы иностранные корреспонденты. Но совсѣмъ въ иномъ видѣ представляетъ дѣло корреспондентъ *Русскаго Міра*. Онъ говоритъ: «Когда перешли чрезъ Дунай у Систова, многіе, соображая положеніе воюющихъ армій, приходили къ заключенію, весьма, впрочемъ, правдоподобному, что около Бѣлы нужно будетъ ожидать большого сраженія. Это если не соображали, то слышали всѣ, въ томъ числѣ и корреспонденты. Провесся слухъ, что у Бѣлы происходило дѣло. Этого достаточно было для иностранныхъ корреспондентовъ: полетѣли телеграммы, что при Бѣлѣ было громадное сраженіе и что успѣхъ нерѣшительный. Какъ молнія разнесся этотъ слухъ, перепечатанный даже во всѣхъ румынскихъ газетахъ. Что-же оказалось?—При Бѣлѣ никакого дѣла не было, Бѣлу заняли Стародубовскіе драгуны безъ боя, но вблизи была маленькая кавалерійская схватка, породившая такое тенденціозное извѣстіе».

«Собственно, на рѣкѣ Янтрѣ, какъ мнѣ передавали, было даже и не дѣло, а такъ—аванпостная стычка. Казаки и Ахтырскіе гусары замѣтили человѣкъ полтораста черкесовъ. Разъѣзды Ахтырскаго полка дали знать эскадронному командиру. Тотъ прилетѣлъ къ мѣсту расположенія ихъ и видитъ, что казаки уже начали съ ними перестрѣлку, и въ то-же время увидалъ, что въ сторонѣ на одного казака неслись три черкеса и догоняли его. Не долго думая, онъ пускается въ карьеръ, но опоздалъ—казакъ уже былъ зарубленъ. Онъ дѣлаетъ выстрѣлъ, ранитъ лошадь у одного черкеса, но отъ его выстрѣла падаетъ раненымъ: пуля, зацѣпивъ пряжку портупеи, ударила въ животъ и тѣмъ спасла нашего лихого кавалерійскаго офицера отъ смертельной раны. Гусары зарубили этого черкеса и затѣмъ еще положили 10 тѣлъ, а черкесы разбѣжались. Вотъ и все дѣло, надѣлавшее такъ много шуму».

(*Продолжен. будетъ*).

ской печати, разразившейся воплями о нарушеніи нейтралитета. Туркофильскіе органы требуютъ опроверженія извѣстія. *Presse*, говоря о туркофильскихъ митингахъ, обращаетъ вниманіе на предстоящіе въ Загребѣ и Лейбахѣ руссофильскіе митинги и доказываетъ венгерцамъ, что даже въ предѣлахъ ихъ собственнаго королевства туркофильскія симпатіи раздѣляются далеко не всѣми.

Лондонъ, *25 іюля (6 августа)*. *Агентству Рейтера* сообщаютъ изъ Константинополя, что декретъ султана уменьшаетъ содержаніе всѣхъ чиновниковъ до конца войны на половину. Русскій пароходъ *Константинъ* появился въ пятницу ночью предъ Килией въ Босфорѣ, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и затѣмъ удалился.

Константинополь, *24 іюля*. Порта надѣется заключить заемъ при посредствѣ товарищества банкировъ, во главѣ которыхъ стоитъ вѣнскій банкиръ Гиршъ. Заемъ будетъ гарантированъ акцизными сборами съ напитковъ, продажу которыхъ Порта предлагаетъ банкирамъ взять на откупъ.

Систово, *23 іюля*. Турки произвели ужасную рѣзню среди болгарскаго населенія Ловчи.

Галацъ, *24 іюля*. Румынская армія раздѣлена на двѣ части. Меньшая остается на румынскомъ берегу Дуная въ числѣ 10,000 человѣкъ. Бо̀льшая будетъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Болгаріи. 25,000 переправляются черезъ Дунай у Никополя.

Въ *Сѣверный Вѣстникъ* телеграфируютъ изъ Загреба, отъ 5 августа (24 іюля), что вывѣшенное повсюду приглашеніе на славянскій митингъ подписано вліятельными лицами города. Митингъ соберется подъ предсѣдательствомъ Вончины, бывшаго бургомистра. Сочувствіе всеобщее. Всѣ сожалѣютъ о неудачахъ подъ Плевной.

Вѣна, *25 іюля (6 августа)*. Въ *Politische Correspondenz* телеграфируютъ изъ Зары, отъ 5 августа, что вчера происходилъ упорный бой между турками и боснійскими инсургентами подъ начальствомъ Деспотовича. Послѣдніе потерпѣли пораженіе и понесли большія потери. Деспотовичъ съ 300 инсургентовъ долженъ былъ перейти въ Австрію, гдѣ они и были обезоружены и интернированы.

Изъ Бѣлграда, отъ 6 августа, въ ту-же газету сообщаютъ, что скупщина, вслѣдствіе окончанія занятій, вчера вечеромъ закрыта.

Букарештъ, *25 іюля (6 августа)*. Браккенбургъ—корреспондентъ *Times*, Дикъ-де-Лонле—спеціальный корреспондентъ *Monde Illustré* и *Moniteur Universel*, Ламотъ—корреспондентъ *Temps*, Фелье—корреспондентъ *Illustration Espagnola* составили 21 іюля въ Казанлыкѣ протоколъ, свидѣтельствующій о неистовствахъ, совершенныхъ турецкими регулярными войсками надъ русскими ранеными въ дѣлахъ 17 и 18 іюля на перевалѣ Шипка.

Петербургъ, *26 іюля*. Въ *St.-Petersburger Herold* телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что, по свѣдѣніямъ *Tagblatt*, движеніе по желѣзной дорогѣ между Рущукомъ и Шумлой вполнѣ возстановлено. По извѣстіямъ изъ Букарешта, русскіе не совсѣмъ очищаютъ Добруджу, но укрѣпляютъ земляными верками Гирсову, Мачинъ и Тульчу. Мехмедъ-Али во главѣ 70,000 человѣкъ, соединился съ Ахмедъ-Эюбомъ у Разграда.

Въ *St.-Petersburger Zeitung* телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Алекопаша говоритъ, что Порта дѣлаетъ приготовленія къ зимней кампаніи. Египетъ снова прислалъ подкрѣпленія въ Константинополь.

Одесса, *25 іюля*. Пароходы *Константинъ* и *Эрикликъ* возвратились въ Севастополь. Близъ входа въ Босфоръ *Константинъ* захватилъ пять турецкихъ коммерческихъ судовъ. Экипажи высажены на берегъ, суда потоплены. *Эрикликъ* у Пандераклии потопилъ турецкій бригъ, взялъ въ плѣнъ восемь турокъ.

Вѣна, *25 іюля*. Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что князь Миланъ и совѣтъ сербскихъ министровъ положили представить на рѣшеніе князя Горчакова предложеніе Греціи относительно греко-сербскаго союза. Скупщина уполномочила правительство при благопріятныхъ обстоятельствахъ провозгласить независимость Сербіи.

Въ *С.-Петерауургскія Вѣдомости* телеграфируютъ изъ Кюрукъ-Дара, отъ 25 іюля, что въ лагерѣ Мухтаръ-паши чувствуется сильнѣйшій недостатокъ воды и продовольствія, между войсками сильно развиваются побѣги и диссентерія. Наши войска бодры и веселы. Кавалерія вполнѣ поправилась.

Въ *Голосъ* пишутъ изъ Севастополя, что всѣ поврежденія на *Вестѣ* исправлены, здоровье больныхъ замѣтно улучшается. Команда и составъ офицеровъ пополнены. На-дняхъ *Эльборусъ* привезъ новую мортиру вмѣсто подбитой.

Болгарени, *22 іюля (6 августа)*. При штурмѣ Плевны въ понедѣльникъ и вторникъ дивизія изъ корпуса генерала Криденера проникла въ городъ, но, не получая подкрѣпленій, должна была удалиться съ значительными потерями. Свойство мѣстности не позволило употребить въ дѣло всѣ орудія, а только 36. Потери турокъ очень значительны. Главная Квартира находится въ Болгарени. Готовятся возобновить атаку. Прибыли сильныя подкрѣпленія. Епи-Загра была взята 31 (19) іюля генераломъ Гурко. Въ Ловчѣ турки умертвили 500 женщинъ и дѣтей. На лѣвомъ крылѣ все спокойно. Мостъ подъ Скетовомъ оконченъ вчера. Духъ войскъ превосходный.

—

Въ *Яхту* пишутъ изъ Севастополя: «Оканчивая исправленія поврежденій и пополнивъ команду, флигель-адъютантъ Барановъ ожидаетъ капитанъ-лейтенанта Рождественскаго, чтобъ идти съ *Вестой* въ новую экспедицію. Старшимъ офицеромъ пойдетъ, вѣроятно, князь Голицынъ-Головкинъ. Кроткова требуютъ въ Петербургъ».

Вторая атака Плевны.

Спеціальный корреспондентъ *Daily-News* телеграфируетъ изъ Болгарени, отъ 31 іюля:

«Жестокая, отчаянная битва происходила вчера предъ Плевной. Турки, въ составѣ 50,000 человѣкъ изъ виддинскаго гарнизона и войскъ изъ Софіи и Ниша, занимали рядъ позицій, образующихъ форму подковы на высотахъ предъ Плевной; обаже фланга опирались въ рѣку Видъ за городомъ.

«Позиція, занимаемая турками, отъ природы чрезвычайно сильная, была еще искусственно усилена земляными верками, редутами и ровиками для стрѣлковъ.

«Силы русскихъ состояли изъ 9-го армейскаго корпуса, подъ командой барона Криденера, 30-й дивизіи и части 32-й дивизіи, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, трехъ кавалерійскихъ бригадъ и 160 орудій.

«По русскому плану, генералъ Криденеръ долженъ былъ атаковать турецкій центръ у Гривицы и лѣвый флангъ въ то время, какъ генералъ Шаховской поведетъ атаку на Радишево.

«Генералъ Криденеръ началъ сраженіе около половины 9-го утромъ атакой на Гривицу. Русской артиллеріи, послѣ продолжительной канонады, удалось наконецъ заставить замолчать турецкія батареи, но атакующіе никакъ не могли выбить турецкую пѣхоту изъ-за земляныхъ укрѣпленій. Генералъ Криденеръ все время послѣ полудня употребилъ на безплодныя усилія сломить турецкій лѣвый флангъ, и къ ночи онъ долженъ былъ отступить, не достигнувъ никакой матеріальной выгоды и понеся значительную потерю въ людяхъ.

«Къ полудню генералу Шаховскому удалось взять деревню Радишево. Поставивъ четыре батареи у моста правѣе этой деревни, онъ открылъ сильную канонаду по ближайшей турецкой позиціи и земляному укрѣпленію, вооруженному орудіями и расположенному предъ названною деревней. Послѣ часовой канонады онъ заставилъ смолкнуть турецкія орудія. Находя, что артиллерійскій огонь достаточно подготовилъ атаку, онъ двинулъ впередъ одну бригаду 32-й дивизіи.

«Послѣ долгаго и кроваваго боя, турецкій земляной веркъ и деревня были взяты.

«Затѣмъ была атакована вторая турецкая позиція, состоявшая изъ ряда укрѣпленныхъ стрѣлковыми ровиками виноградниковъ. Она въ концѣ-концевъ была взята, но послѣ страшныхъ усилій и весьма тяжкихъ потерь. Но и тутъ, вслѣдствіе жестокаго огня турецкихъ орудій, русскіе не въ состояніи были удержаться. Выдвинувъ однако резервъ, русскіе повели атаку прямо на Плевну.

«Эта атака началась около четырехъ часовъ по полудни и продолжалась почти до заката солнца. Турецкая пѣхота въ значительныхъ силахъ стояла за непрерывною линіей траншей и, не смотря на самыя отчаянныя усилія со стороны русскихъ, не уступала ни шагу. Двумъ пѣхотнымъ ротамъ удалось, однако-же, обойти правый флангъ турецкихъ траншей и, спустясь въ долину, взойти въ самый городъ Плевну; но, попавъ между двухъ огней, ротамъ невозможно было удержаться тамъ. Русскія батареи смѣло заняли первую взятую у турокъ позицію и пытались заставить замолчать турецкія орудія, дѣйствовавшія въ упоръ по русской пѣхотѣ, но вскорѣ принуждены были оставить это предпріятіе.

«На закатѣ солнца турки перешли въ наступленіе и снова завладѣли своими позиціями; русская пѣхота дралась отчаянно, умирала геройски, но турки постепенно завладѣли рѣшительно всѣмъ, что̀ было ими потеряно.

«Бой продолжался до наступленія ночи. Съ наступленіемъ темноты, полемъ битвы завладѣли башибузуки и стали добивать всѣхъ тяжело раненыхъ, бывшихъ не въ силахъ отступить за своими. Русскіе занимали высоты впереди Радишевой, но башибузуки хозяйничали у нихъ въ тылу и напали на раненыхъ, собранныхъ въ этой деревнѣ».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Въ *С.-Петербургскія Вѣдомости* пишутъ изъ Москвы, что одинъ изъ бывшихъ тамъ издателей вошелъ въ товарищество съ однимъ извѣстнымъ московскимъ капиталистомъ, для организаціи спеціальнаго земскаго книжнаго агентства, задача котораго—удешевлять и облегчать полученіе книгъ и учебныхъ пособій для начальныхъ народныхъ училищъ, содержимыхъ земскими и городскими общественными учрежденіями. Агентство будетъ производить исключительно оптовую торговлю, и потому магазина для городской продажи содержать не будетъ; въ Москвѣ будетъ устроено лишь бюро для сношеній: съ одной стороны, съ управами и училищными совѣтами, а съ другой—съ собственниками изданій; въ Москвѣ-же будетъ находиться и центральный складъ Общества. Въ видахъ значительнаго удешевленія книгъ, предполагается дѣйствовать такимъ образомъ. Управы и совѣты, желающіе воспользоваться трудами агентства, должны присылать свои требованія къ одному опредѣленному годичному сроку, напримѣръ, къ 1-му мая, имѣя при этомъ въ виду, что требованіе будетъ удовлетворено не позже четырехъ мѣсяцевъ со времени его полученія, т. е. что потребованныя книги будутъ доставлены не позже, какъ къ 1-му сентября. Получивъ всѣ такого рода требованія, бюро сводитъ общій счетъ и затѣмъ обращается прямо къ собственникамъ изданій съ предложеніемъ продать потребное число экземпляровъ или право на ихъ изданіе. Такъ какъ подобныя коллективныя требованія могутъ простираться на весьма значительныя суммы, то, понятно, что и размѣръ уступки, т. е. удешевленіе стоимости пріобрѣтаемаго можетъ быть весьма значителенъ. Покупая право на изданіе извѣстной книги за свой счетъ, бюро можетъ печатать ее въ бо̀льшемъ числѣ экземпляровъ, сравнительно съ общимъ итогомъ полученныхъ требованій, въ тѣхъ видахъ, чтобъ запасные экземпляры сохранить для удовлетворенія будущихъ требованій. Просьбы о дополнительной высылкѣ книгъ и учебныхъ пособій бюро будетъ удовлетворять немедленно на общемъ основаніи и, слѣдовательно, въ такихъ случаяхъ потребители не могутъ разсчитывать на значительное пониженіе стоимости выписываемаго. Товарищество предполагаетъ начать дѣло съ весьма значительнымъ оборотнымъ капиталомъ, чтобъ имѣть возможность давать земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ кредитъ на срокъ до шести мѣсяцевъ и чтобъ имѣть средство покупать за свой счетъ право на изданіе учебниковъ, имѣющихъ значительный кругъ покупателей.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ *Листкѣ для посѣтителей Кавказскихъ минер. водъ* сообщаютъ, что въ **Пятигорскъ** прибыли, назначенные отъ министерствъ военнаго и морского, доктора Шмулевичъ и Смирновъ, для участія въ коммисіи по составленію предположеній объ окончательномъ устройствѣ водъ.—Ожидаются врачъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и горный инженеръ отъ министерства государственныхъ имуществъ.—Съ другой стороны извѣстно, что программа Жюля Франсуа получена уже въ Тифлисѣ.—Такимъ образомъ воды находятся наканунѣ серьезныхъ обсужденій, имѣющихъ рѣшить столь важный во всѣхъ отношеніяхъ вопросъ о такомъ ихъ устройствѣ, которое соотвѣтствовало-бы высокимъ терапевтическимъ свойствамъ здѣшнихъ источниковъ. Привѣтствуемъ участіе министерствъ въ обсужденіи этого вопроса, который такимъ образомъ изъ мѣстнаго дѣлается всероссійскимъ, что̀ несомнѣнно гарантируетъ ему скорѣйшее благопріятное разрѣшеніе.

Тамъ-же сообщаютъ, что означенные депутаты обозрѣвали Ессентукскую группу въ подробности, а затѣмъ въ присутствіи ихъ, горнаго инженера Валберха и помощника Терскаго областного врача доктора Артемьева производились опыты наилучшаго наполненія минеральною водою бутылокъ, такимъ образомъ чтобы въ нихъ возможно менѣе попадалъ воздухъ, дабы тѣмъ избѣжать образующихся со временемъ въ бутылкѣ минеральныхъ осадковъ.—Опыты эти производилъ химикъ контрагентства Лютенсковъ, по указаніямъ и подъ руководствомъ профессора А. М. Бутлерова, который былъ настолько обязателенъ, что пріѣхалъ нарочно для этого въ Ессентуки изъ Желѣзноводска.

Пріѣздъ помощника начальника области и ожидаемый пріѣздъ самого начальника области служатъ предвозвѣстниками того, что скоро весьма важные вопросы, стоящіе на очереди, по разнымъ улучшеніямъ на водахъ по ихъ окончательному благоустройству—получатъ ходъ.

Говорятъ, что скоро прибудутъ на воды больные воины и даже раненые; говорятъ, Пятигорскъ и воды предназначены занять важное мѣсто при эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ полевыхъ госпиталей.

—

Намъ передавали, что по донесенію управляющаго Эчміадзинскимъ уѣздомъ, нѣсколько семействъ курдовъ бѣжали въ предѣлы Турціи. Сдѣлано распоряженіе произвести дознаніе, что̀ побудило курдовъ къ побѣгу.

—

Названныя во временные госпиталя въ Душетѣ, въ Сурамѣ, на Манглисѣ и Бѣломъ-Ключѣ—сестры милосердія изъ нашего города выѣхали частью вчера, частью выѣзжаютъ сегодня.

—

Изъ Владикавказа пишутъ въ *Сѣв. Вѣстн.*, отъ 18 іюля: «Черезъ нашъ городъ двигаются теперь уже не плѣнные турки (ихъ мы не видѣли мѣсяца два), а русскіе солдаты, идущіе въ большомъ количествѣ на подкрѣпленіе нашей сравнительно малочисленной арміи въ Малой Азіи. Желѣзная дорога, по которой въ мирное время почти нѣтъ никакого движенія, теперь вдругъ оживилась; локомотивы запыхтѣли, засвистали, привозя съ собой въ большомъ количествѣ однообразно одѣтыхъ пассажировъ.

«Недавно, одна рота въ 135 человѣкъ здѣшняго мѣстнаго баталіона отправилась подъ Грозную для расчистки лѣса, такъ какъ этотъ лѣсъ служитъ прекрасною защитой для возмутившихся чеченцевъ. Кромѣ того, носится слухъ, что въ Баксанское ущелье (въ Большой Кабардѣ) будетъ посланъ отрядъ, назначеніе котораго охранять на всякій случай желѣзнодорожный мостъ черезъ Терекъ и наблюдать за турецкими эмиссарами, которые легко могутъ этимъ ущельемъ пробраться къ намъ въ Кабарду и возмутить воинственное населеніе этой мѣстности».

—

Въ *Голосѣ* пишутъ изъ **Шуши**, что «въ мѣстной тюрьмѣ оказались прокламаціи султана къ магометанамъ! Это весьма курьёзный документъ, писанный по татарски, столбцомъ на продолговатыхъ бумажкахъ—нѣчто въ родѣ приказа на имя казіевъ и муллъ. Въ этомъ манифестѣ правовѣрные приглашаются содѣйствовать турецкому правительству и турецкому войску избивать русскихъ и армянъ и вообще дѣлать всякія безчинства. Прокламація составляетъ какъ-бы подготовительное оповѣщеніе; въ ней говорится, что Россія задумала истребить мусульманъ, а потому, по полученіи этого перваго приказа, правовѣрные должны приготовиться къ возстанію; по полученіи второго приказа — избивать русскихъ и армянъ, а за третьимъ приказомъ—идти на помощь султану». По этому поводу, говоритъ корреспондентъ, ходятъ разнообразные толки и многіе полагаютъ, что прокламація есть произведеніе Шуши; называютъ даже писца, переписывавшаго эти прокламаціи, и знаютъ, что онъ служилъ въ одномъ административномъ учрежденіи. «Во всякомъ случаѣ дѣло должно вскорѣ разъясниться, такъ какъ судебная власть серьёзно взялась за него, видя въ раскрытіи истины въ данномъ случаѣ долгъ патріотизма, и слѣдствіе производится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена прокурорскаго надзора».

—

МАНГЛИСЪ (корреспонд. *Кавказа*). Давно-прославленный «русскій уголокъ», по выраженію гр. Соллогуба, Манглисъ въ настоящій дачный сезонъ представляетъ собою сонъ, не только въ лѣтнюю ночь, но и въ цѣлый лѣтній день. Съ выходомъ полка изъ урочища, тамъ остались только «полковыя дамы» со своими дѣтьми, да поселяне. Военный элементъ вполнѣ отсутствуетъ, и въ штабъ-квартирѣ такое отсутствіе—явленіе ненормальное, убивающее всю жизнь мѣстечка,—понятно, ту жизнь, которая характеризуется слѣдующими словами одного мѣстнаго офицера-поэта:

Мы цѣлый день маршировали
И вечеръ въ танцахъ провели,
Ночь въ карты мы играли,
А наши барыни—шмели—
Все сѣти новыя плели и т. д.

Разумѣется, жизнь не особенно богатая, но зато подвижная, веселая, шумливая. Въ настоящій-же моментъ въ Манглисѣ покой, тишина, не смотря даже на присутствіе огромнаго числа дачниковъ. Да и внѣшній видъ Манглиса какъ-то сталъ гармонировать съ отсутствіемъ ловко скроенныхъ мундировъ: паркъ и роща запущены, барьеры ихъ разнесены, все кажется опустившимся, спрятавшимся въ старенькій халатъ и собирающимся хорошенько поспать.

Отсутствіе въ теченіи двухъ мѣсяцевъ дождей очень плохо повліяло на манглисскій воздухъ и растительность. Днемъ очень жарко, даже подъ вѣчно-зелеными соснами, которыя, истомленныя засухой, не шлютъ уже всѣмъ и каждому своихъ ароматныхъ, освѣжающихъ испареній.

Обычные звуки полковой жизни: барабанныя трели, выстрѣлы, звуки трубы горниста, музыка и отрывистые возгласы въ родѣ—«шагомъ марршъ»! и т. под., смѣнились гоготаніемъ гусей, сопливымъ лаемъ собакъ, мычаніемъ коровъ, свободно разгуливающихъ по плацамъ штабсъ-квартиры, да развѣ еще какимъ-то сдержаннымъ, отрывочнымъ, минорнаго тона шопотомъ «женскаго полка», скучно бродящаго по рощѣ съ милыми «господами-дѣтьми».

Хлѣба манглисскихъ поселянъ сняты; урожай порядочный; соломы будетъ вдоволь, такъ какъ ростъ хлѣбовъ большой. Покосы продолжаются третью недѣлю, но сѣна мало: засуха помѣшала росту травы. Эта-же засуха очень повредила и картофелю. Капуста еще можетъ быть хороша, такъ какъ она дождется необходимой ей влаги.

ПИСЬМА СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

IX.

18 іюня 1877 года.

Бивакъ у Малаго Саракамыша.

Сегодня у насъ дневка въ той-же прелестной сосновой рощѣ, напоминающей Манглисъ, о которой мнѣ уже приходилось писать вамъ. Ущелье Саракамыша пройдено нами въ два дня.

Весь день 16 іюня мы простояли на Мелидюзѣ и только въ вечеру двинулись назадъ, по той-же дорогѣ, по которой пришли. Но мы шли сюда днемъ, отдыхая по ночамъ,—отсюда мы днемъ ждали движенія турокъ, а ночью шли, чѣмъ отчасти облегчались и раненые наши, не подвергавшіеся переходу подъ палящими лучами солнца. Днемъ ихъ перевязывали, дѣлали операціи и т. д.,—къ вечеру мы выступали и шли до половины ночи. Вдоль всей дороги, вплоть до ущелья Хана-дере, пылали то по ту сторону, то по другую, безчисленные костры разныхъ частей войскъ, остановленныхъ для пропуска обоза и артиллеріи. Все ущелье представляло чудный, въ высшей степени живописный видъ. Иногда неосторожная рука раскладывала костеръ слишкомъ близко отъ дерева—и вмигъ оно вспыхивало отъ подошвы до вершины, пылая подобно гигантскому факелу; съ трескомъ летѣли въ вышину тучи огненныхъ искръ, окрестные предметы рѣзко выступали впередъ, и еще темнѣе, еще суровѣе глядѣлъ на насъ сумрачный лѣсъ, покрывавшій недосягаемое свѣту пространство. Кавказскія войска всегда отличались умѣньемъ соединять пріятное съ полезнымъ: эта способность сказалась и здѣсь, въ глубинѣ Соганлугскихъ ущелій. Всякій разсуждалъ такъ: «вотъ горитъ костеръ, отчего-бы не приставить къ нему котелки»?—И вмигъ привѣтливо закипали котелки и походные чайники, закопченные бока которыхъ свидѣтельствовали о ихъ усердной и полезной службѣ; раздавались со всѣхъ сторонъ приглашенія къ чаю, къ шашлыку и тому подобнымъ прелестямъ походной жизни. Вѣрьте мнѣ, вкуснѣе походнаго чаю ничего на свѣтѣ быть не можетъ...

Но баталіонъ за баталіономъ, сотня за сотней проходятъ мимо насъ, освѣщенные яркимъ заревомъ повсемѣстно пылающихъ костровъ. Показывается арьергардъ и, вмѣстѣ съ его появленіемъ, раздается голосъ корпуснаго командира: «лошадь»!—Мы ѣдемъ дальше, останавливаясь на трудно проходимыхъ мѣстахъ, гдѣ г.-а. Лорисъ-Меликовъ лично присутствуетъ при переходѣ фургоновъ съ ранеными чрезъ топь, колдобину, горную рѣчку или заваленное огромными камнями мѣсто горной дороги. Такъ, съ безпрестанными остановками, идемъ мы до живописнаго ущелья Хана-дере, которое стало еще картиннѣе, еще поразительнѣе при яркомъ освѣщеніи отъ костровъ, пылающихъ на бивакахъ войскъ. Палатки были уже разбиты и мы здѣсь отдохнули на славу отъ труднаго ночного перехода.

17-го іюня мы выступили утромъ, такъ какъ ожидать непріятеля въ ущельи Хана-дере было не совсѣмъ удобно. По вчерашнему, съ прежними частыми остановками прошли мы ущелье и еще довольно рано добрались до нашей, памятной всѣмъ, прелестной стоянки у Малаго Саракамыша, въ сосновой рощѣ.

Вчера еще мы много кое-чего передумали, припоминая, что выходъ изъ ущелья населенъ исконными врагами нашими, кавказскими горцами, которые, зная нашу неудачу у Зивина, могли подняться противъ насъ и, пользуясь лѣсистою и пересѣченною мѣстностью горъ, заставить насъ дорого заплатить за рѣшимость идти этою дорогой. Но еще наканунѣ корпусный командиръ послалъ впередъ ротмистра Заурбекъ-Дударова—и все пошло, какъ по маслу. Жители спокойно смотрѣли на насъ съ плоскихъ крышъ своихъ бревенчатыхъ сакель, натащили въ лагерь несчетное множество барановъ, куръ, цѣлыя арбы хлѣба, осетинскаго сыру, яицъ и молока, нагнали цѣлый табунъ лошадей, указали прекрасныя сѣнокосныя мѣста,—словомъ—сдѣлали все, что̀ только могли, для удовлетворенія нуждъ отряда.

Раненымъ необходимъ былъ отдыхъ и потому войскамъ была назначена дневка. Весь день провели мы въ сосновой рощѣ. Къ вечеру раздались пѣсни, загремѣла музыка, запылали со всѣхъ сторонъ костры—и все прошлое, всѣ невзгоды и лишенія, опасности и неудачи—все было забыто. Отдыхъ въ Саракамышской рощѣ чрезвычайно благодѣтельно подѣйствовалъ, въ особенности на больныхъ и раненыхъ, не говоря уже о здоровыхъ.

Слѣдуя неизмѣнному правилу, принятому корпуснымъ командиромъ съ перваго дня вступленія на непріятельскую землю, жителямъ платили за все щедрою рукою. Даже за скошенную нашими войсками на Соганлугѣ траву заплатили нѣсколько сотъ рублей. Жители охотно брали наши кредитные билеты, благодаря тому, что золотомъ никто не платилъ, такъ какъ его никто и не получалъ. Расходуя деньги почти при всякомъ передвиженіи корпусной квартиры, я могу говорить объ этомъ предметѣ съ нѣкоторымъ знаніемъ дѣла. Золото и серебро (высоко-пробное) въ нашемъ отрядѣ, въ противуположность другимъ частямъ нашей арміи и даже другимъ частямъ нашего корпуса, расходовались съ крайнею бережливостью и лишь въ тѣхъ неизбѣжныхъ случаяхъ, гдѣ другой способъ уплаты не достигалъ цѣли. Извѣстно, какъ падки азіатцы на звонкую монету: поэто-

гу золотомъ мы платили лазутчикамъ, доставлявшимъ намъ особенно важныя, съ большою опасностью добываемыя свѣдѣнія; нарочнымъ, рисковавшимъ жизнью для доставленія важнаго извѣстія или донесенія изъ отряда въ отрядъ *); золото давали вліятельнымъ лицамъ изъ мѣстнаго населенія, которыхъ необходимо было привлечь на нашу сторону,—и только. Ни одинъ человѣкъ изъ войскъ, состоявшихъ подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, не можетъ сказать, чтобъ онъ получилъ хотя одинъ полуимперіалъ или серебряный рубль. Какая жертва тутъ приносилась войсками, легко понять, сравнивъ цѣну монетнаго и кредитнаго рублей. Войска въ дѣйствительности получали лишь отъ 55 до 60% того содержанія, которое имъ слѣдовало, но никто никогда не сказалъ слова ропота, никто никогда и ничѣмъ не выразилъ своего неудовольствія,—всякій зналъ и понималъ хорошо, что наше дорогое отечество, Россія, нуждается въ деньгахъ, что каждый сбереженный полуимперіалъ настолько-же уменьшаетъ ея долгъ,—и всѣ брали 55—60 коп. вмѣсто рубля, находя это совершенно естественнымъ, хотя—при господствующей въ отрядѣ и во всемъ Закавказьи дороговизнѣ—многимъ—особенно семейнымъ—куда какъ жутко приходилось отъ этого добровольнаго патріотическаго пожертвованія. Но зато всякій съ гордостью думалъ о томъ, что цѣною собственныхъ лишеній онъ хотя немного, хоть чуточку, облегчалъ финансовое положеніе Россіи,—и былъ совершенно доволенъ. Заслуга постановки въ такомъ свѣтѣ вопроса о звонкой монетѣ всецѣло принадлежитъ г.-а. Лорисъ-Меликову, вмѣстѣ со множествомъ другихъ заслугъ, говорить о которыхъ теперь не мѣсто и не время, но которыя будутъ оцѣнены безпристрастнымъ судилищемъ исторіи, когда то, что мы теперь говоримъ и дѣлаемъ, станетъ—въ свою очередь—достояніемъ будущей исторіи, какъ слова и дѣянія нашихъ отцовъ стали достояніемъ настоящей...

Прибывшіе въ лагерь лазутчики наши донесли, что турецкія войска, все еще ожидая новаго нападенія, возводятъ укрѣпленіе за укрѣпленіемъ въ Зивинскомъ лагерѣ. Чтожъ? на здоровье: пусть ихъ возводятъ, мы имъ мѣшать не будемъ.

Пользуясь дневкой, полковникъ Немировичъ-Данченко (помощникъ начальника корп. штаба) произвелъ рекогносцировку почти на 25-ти верстное разстояніе къ Кара-курду, на лѣвомъ берегу Аракса, а классный топографъ Клементьевъ—Саракамышскаго ущелья по обходной дорогѣ на Меджингертъ, причемъ убѣдились, что турецкія силы не двигались еще изъ своего укрѣпленнаго лагеря.

Наши раненые помѣщались въ намѣтахъ дивизіоннаго лазарета, на краю сосновой рощи. Зашедши туда, я засталъ тамъ опять множество молодыхъ врачей, съ докторами Шульцемъ (опять-таки не тѣмъ Шульцомъ, который и пр.) и Малининымъ, около раненыхъ. Всѣ они щупали, осматривали, вынимали пули, кусочки костей, накладывали бинты и компрессы, и одинъ Богъ знаетъ, чего они не производили надъ всѣмъ этимъ страждущимъ человѣчествомъ. Докторъ Малининъ, весь въ крови какъ мясникъ, накладывалъ гипсовую повязку на ногу кому-то, лежавшему на большомъ столѣ. Я полюбопытствовалъ о числѣ умершихъ отъ ранъ: процентъ былъ сравнительно-ничтожный. Многіе легко раненые возвратились по собственному желанію въ свои части и только приходили за перевязкой или лѣкарствомъ. Докторъ Шульцъ (на этотъ разъ уже «ардаганскій») блисталъ и теперь своимъ отсутствіемъ: можетъ быть, онъ работалъ «въ тиши кабинета», но ни за операціоннымъ столомъ, ни въ лазаретѣ мнѣ ни разу не удавалось его застать—такъ неудачно, должно быть, я приходилъ. Зато во время движенія я постоянно видѣлъ его въ свитѣ, также какъ и его «добрую рижскую сигару», постоянно заражавшую своимъ зловоніемъ ароматный, живительный воздухъ луговъ Карсъ-чайской долины или поросшихъ сосною ущелій Соганлуга. Что дѣлать: всякому свое.

Но уже поздно и, не смотря на чарующую прелесть ночи, глаза невольно смыкаются и усталое тѣло просится на отдыхъ. Завтра выступленіе назначено рано. Покойной-же ночи вамъ всѣмъ, господа...

*) Корреспондентъ какой-то газеты писалъ, что курду, привезшему извѣстіе объ Эриванскомъ отрядѣ, дали за то 2,000 р.—Деньги давалъ я и потому могу засвидѣтельствовать, что ему дано было 18 полуимперіаловъ. Не понимаю, съ какою цѣлью преувеличена цифра выдачи.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Телеграфическія депеши.

О погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусному термометру). Вѣт.—направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

31-го іюля.

	Б.	Т.	В.
Сочи	—	—	—
Поти	—	+ —	—
Кутаисъ	—	—	—
Тифлисъ	722	+ 24	О.
Елисаветополь	—	—	—
Баку	755	29	—
Ставрополь	—	—	О.
Пятигорскъ	—	—	—
Владикавказъ	—	—	—
Боржомъ	696	23	СЗ1.

Не доставлены депеши: *Водчкарія; Саидову; Черникову; Груже; Киселеву; Миракову; Языкову.*

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По распоряженію Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія, въ правленіи Приказа назначены на 18 число августа сего 1877 года торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу дома, принадлежащаго надворному совѣтнику Дмитрію Осипову сыну Беріеву и состоящаго 2 отдѣленія въ 11 участкѣ г. Тифлиса, для пополненія платежей по займу его въ 1872 году изъ Приказа подъ залогъ означеннаго дома 900 руб. 942 (3) 1.

По распоряженію Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія, въ Кутаисскомъ губернскомъ правленіи назначены на 18 августа 1877 года торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу дома, принадлежащаго горійскому жителю Степану Давыдову сыну Миріанову и состоящаго въ 1 кварталѣ гор. Кутаиса для пополненія платежей по займу его изъ Приказа въ 1872 году 7,000 руб., подъ залогъ означеннаго дома. 943 (3) 1.

Шулаверское административное управленіе симъ объявляетъ, что въ ономъ назначены торги 25 августа мѣсяца, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе рыболовнаго мѣста въ рѣкѣ Кціо (она-же Храмъ) при сел. Колагиръ и Аружло, срокомъ на три года, съ 16 сентября 1877 года по 16 сентября 1880 года, состоящее нынѣ на откупѣ у тифлисскаго гражданина Григорія Далматова. Желающіе взять эту статью на откупъ приглашаются явиться съ залогами въ управленіе, въ колонію Екатериненфельдъ, гдѣ будутъ предъявлены кондиціи по этому предмету. 944 (3) 1.

Судебный приставъ Казахскаго мирового отдѣла Бекзадовъ, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., симъ объявляетъ, что 30 сентября сего года, въ 10 ч. утра, при Казахскомъ мировомъ отдѣлѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе жителя сел. Аргогнакъ, паши-Аги-Ахмедъ-Ага-оглы, заключающееся въ одномъ пахатномъ поливномъ участкѣ подъ названіемъ Джала-Ери, имѣющемъ пространство одну четверть десятины и входящемъ въ составъ имѣнія сел. Аргогнакъ. Имѣніе это нигдѣ не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе долга Сумбату Саратикъ-оглы 73 р. Оцѣнено оно въ 20 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. 938 (3) 1.

Тифлисское губернское правленіе вызываетъ въ присутствіе свое желающихъ взять на подрядъ исправленіе Алгетскаго и Яглуджинскаго этапныхъ помѣщеній, состоящихъ первое въ Тифлисскомъ уѣздѣ и второе въ особомъ Шулаверскомъ административномъ отдѣлѣ, по утвержденнымъ смѣтамъ на сумму 1,530 руб. 94 коп. Торги назначены перваго сентября 1877 года и будутъ производиться отъ 11 часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, изустно и съ допущеніемъ пріема запечатанныхъ объявленій, которыя, какъ и объявленія отъ желающихъ изустно торговаться, будутъ принимаемы только до 11 час. утра, какъ въ день торга, такъ и въ день переторжки. Смѣту и кондиціи желающіе могутъ разсматривать въ строительномъ отдѣленіи Тифлисскаго губернскаго правленія ежедневно, отъ 9 часовъ утра, до 1-го часа по полудни. 941 (3) 1.

Отъ Тифлисскаго старшаго полиціймейстера симъ объявляется, что княземъ Ревазомъ Вачнадзе утеряно свидѣтельство за № 166 о княжескомъ достоинствѣ Семена Александрова Вачнадзе, выданное изъ Тифлисскаго дворянскаго депутатскаго собранія, а потому если таковое гдѣ-либо отыщется, то должно быть представлено въ управленіе старшаго полиціймейстера. 937 (3) 1.

Судебный приставъ при Горійскомъ мировомъ отдѣла, Циціановъ, жительствующій въ г. Гори, въ домѣ Лилова, симъ объявляетъ, что 3 сентября 1877 года, въ 10 часовъ утра, въ камерѣ мирового судьи Горійскаго мирового отдѣла, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, состоящее Тифлисской губерніи, Горійскаго уѣзда, въ сел. Хурвалети, заключающееся въ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастьбищныхъ земляхъ, мѣрою 1,000 десятинъ и лѣсѣ, мѣрою 1,000 десятинъ, принадлежащее жителю Горійскаго уѣзда, дв. Семену Давыдову Магалову, оцѣненное въ 250 руб. Имѣніе это нигдѣ не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе претензіи Михаила Романова 270 руб. Торгъ начнется съ оцѣночной цѣны. 737 (3) 1.

Горійское уѣздное управленіе симъ объявляетъ, что въ присутствіи онаго, 27 сентября мѣсяца, будутъ производиться торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ трехлѣтнее откупное содержаніе четырехъ участковъ пахатной земли до 9-ти дней паханья, въ Кереской казенной дачѣ Горійскаго лѣсничества; желающіе взять эту статью въ откупное содержаніе приглашаются въ уѣздное управленіе ко дню торговъ, гдѣ могутъ видѣть подробныя кондиціи. 935 (3) 1.

Въ Эриванскомъ губернскомъ правленіи, 20, 21, 28 и 30 сентября и 5 октября 1877 года назначены торги, съ узаконенными чрезъ три дня переторжками, на отдачу въ откупное содержаніе слѣдующихъ оброчныхъ статей: 1) добываніе жерновыхъ камней на горѣ Кизильтапа, въ Сурмалинскомъ уѣздѣ, срокомъ съ 26 октября 1878 года по 1 января 1882 года; 2) части дома съ половиною сада и огорода въ селеніи Амамлы, Александрапольскаго уѣзда, срокомъ съ 28 ноября 1878 г. по 1 января 1882 года; 3) двухъ участковъ пахатной и луговой неполивной земли Башъ-Гезальдара—1,273 дес. и Баби-Султанъ-Клоръ-Тапа—474 дес. 300 сажен., въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, срокомъ съ 1 января 1879 г. на 3 года; 4) участка пахатной неполивной земли, подъ названіемъ Азатъ—269 дес. 1,557 саженъ, въ томъ-же уѣздѣ, на тотъ-же срокъ; 5) сѣнокоснаго неполиваного мѣста въ ущельи Дава-Гезы—7 дес. и Чай-Крахъ—1½ дес., въ Эриванскомъ уѣздѣ, на тотъ-же срокъ; 6) пастьбища Аралыхъ—40 дес. и пахатной земли Пая-Чухуру—10 дес. (неполивныя), срокомъ съ 1 января 1879 г. на три года; 7) сѣнокоснаго мѣста между деревнями Джанатлу и Башгарны въ 8 десят., въ томъ-же уѣздѣ, на тотъ-же срокъ; 8) зимнихъ пастьбищъ въ урочищѣ Тахлуджа-Гюней—2,326 дес. 100 саженъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, на тотъ-же срокъ; 9) зимнихъ пастьбищъ въ урочищѣ Шампуртъ-Дара, Гюнейской дачи, до 200 дес., тамъ-же, на тотъ-же срокъ; 10) зимнихъ пастьбищъ въ урочищѣ Оджахъ-дара, Мисханской дачи, до 400 десятинъ въ томъ-же уѣздѣ, на тотъ-же срокъ; 11) зимнихъ пастьбищъ въ урочищѣ Сейдъ-Дагляры, Гюнейской дачи—544 десят. 100 саж., въ томъ-же уѣздѣ, на тотъ-же срокъ; 12) лѣсныхъ сѣнокосныхъ полянъ въ урочищахъ Заманлу и Гюллюдаганъ, Гюллюдаганской дачи, Александрапольскаго лѣсничества, въ Александрапольскомъ уѣздѣ, 6 десятинъ 1,500 саженей, на тотъ-же срокъ; 13) сѣнокосныхъ полянъ и прогалинъ въ Караклисской дачѣ—19 дес. 32 саж., въ Александрапольскомъ уѣздѣ, срокомъ съ 1 января 1879 г. на два года; 14) безлѣсной сѣнокосной части ущелья Чалабы, въ Гюллюдаганской дачѣ—239 десят. 1,680 саж., въ Александрапольскомъ уѣздѣ, на тотъ-же срокъ; 15) сѣнокосныхъ полянъ и прогалинъ въ Караклисской дачѣ—13 десят. 315 саж., въ томъ-же уѣздѣ, на тотъ-же срокъ; 16) сѣнокосныхъ полянъ и прогалинъ, въ той-же дачѣ—65 десятинъ 100 саж., на тотъ-же срокъ; 17) лѣсныхъ полянъ и прогалинъ, въ Караклисской и Гамзачиманской дачахъ—131 десят. 1,135 саж., на тотъ-же срокъ; 18) сѣнокосныхъ полянъ и прогалинъ въ Гамзачиманской дачѣ—16 десят. 400 саж., на тотъ-же срокъ; 19) пахатной и пастьбищной неполивной земли Харабаи-Карахтинъ, отрѣзанной отъ деревни Гюллюджа, Сурмалинскаго уѣзда, пространствомъ 406 десят. 2,200 саж., срокомъ съ 12 февраля 1879 года по 1 января 1882 года; 20) участка пахатной и пастьбищной неполивной земли Кизилъ-Каласи, до 50 халваровъ, въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ, срокомъ съ 21 февраля 1879 года по 1 января 1882 года; 21) участка пахатной неполивной земли, вблизи Сухофонтанской почтовой станціи, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ—50 дес. 960 саж., срокомъ съ 24 марта 1879 г. по 1 января 1882 года; 22) участка пахатной неполивной земли въ урочищѣ Абаранполѣ, Александрапольскаго уѣзда—28½ десят., срокомъ съ 15 апрѣля 1879 г. по 1 января 1882 года. Пастьбищныхъ участковъ, бывшихъ въ пользованіи содержателей почтовыхъ станцій: *въ Эриванскомъ уѣздѣ*; 23) Камарлинской—3 халвара, срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года; 24) Садаракской—2 халвара, на тотъ-же срокъ; *въ Новобаязетскомъ*: 25) Семеновской—5 десятинъ, на тотъ-же срокъ; 26) Сухофонтанской—7½ дес., на тотъ-же срокъ; 27) Учтапалярской—6 десятинъ, на тотъ-же срокъ; 28) Новобаязетской—3 десятины, на тотъ-же срокъ; 29) участка пастьбищной земли, бывшаго въ пользованіи жителей деревни Базикендъ, Александрапольскаго уѣзда—819 дес. 280 саж., на тотъ-же срокъ и, 30) участка пастьбищной земли, подъ названіемъ Архашанъ, бывшаго въ пользованіи тѣхъ-же жителей, 924 дес. 1,440 саженей, на тотъ-же срокъ.

Кондиціи можно видѣть въ губернскомъ правленіи, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ по полудни, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней.

Желающіе участвовать на этихъ торгахъ могутъ явиться въ Эриванское губернское правленіе лично, или прислать объявленіе на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства, въ запечатанныхъ конвертахъ, съ предложеніемъ цѣны и съ представленіемъ залога, требуемаго закономъ въ этихъ случаяхъ, не позже какъ въ 11 часамъ утра въ день торга. Запечатанныя объявленія отъ лицъ, которыя лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ участвовали въ изустныхъ торгахъ, принимаемы не будутъ, такъ равно и никакія новыя предложенія послѣ переторжки. 932 (3) 1.

Судебный приставъ при Горійскомъ мировомъ отдѣлѣ, Николай Джавровъ, жительствующій въ гор. Гори, въ домѣ Амирагова, симъ объявляетъ, что десятаго сентября 1877 года, въ 10 часовъ утра, въ камерѣ мирового судьи Горійскаго мирового отдѣла будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, состоящее Тифлисской губерніи, Горійскаго уѣзда, въ селеніи Руиси, заключающееся: 1) въ виноградномъ садѣ съ землею подъ онымъ, мѣрою одна десятина, и 2) въ четырехъ участкахъ пахатной земли, мѣрою всего десять десятинъ, принадлежащее жителю Горійскаго уѣзда, с. Руиси, дворянину Малхазу Таріеловичу Паніеву, оцѣненное въ 800 руб. Имѣніе это заложено Паатъ Джохадзе и назначено въ продажу на удовлетвореніе претензіи залогодержателя Паатія Джохадзе. Торгъ начнется съ оцѣночной цѣны. 912 (3) 2.

Мировой судья Эриванской губерніи, Эриванскаго городского мирового отдѣла, вызываетъ наслѣдниковъ умершаго въ гор. Эривани жителя гор. Нахичевани Егора Меликъ-Дадамова, предъявить по подсудности права свои на оставшееся отъ него имущество, заключающееся въ 59 русскихъ разнородныхъ роспискахъ, квитанціяхъ и билетахъ, а также въ пятидесяти коп. наличныхъ денегъ, въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч. X. т. свод. гражд. зак. 227 (3) 2.

Судебный приставъ при Зугдидскомъ мировомъ отдѣлѣ, Татіевъ, жительствующій въ м. Зугдиды, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что 6 ноября 1877 года, въ 10 часовъ утра, въ Зугдидскомъ мировомъ судѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга право прапорщика князя Нестора Иванова Чичуа на земли и прочія угодья, находящіяся по уставной грамотѣ въ пользованіи временно-обязанныхъ его крестьянъ сел. Хорши, Зугдидскаго уѣзда, а именно: Гогія и Гахунія Гвасачіевыхъ, Микелія и Зураба Тунтіевыхъ и Ивана Григолія. Имѣніе этого нигдѣ не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе дворянина Димитрія Жванія 2,107 руб. серебромъ и оцѣнено въ тысяча семьдесятъ рублей серебромъ, съ каковой сумы и начнется торгъ. Всѣ бумаги, а равно и опись продаваемаго имѣнія, желающіе могутъ видѣть на квартирѣ у судебнаго пристава. 930 (3) 2.

Завѣдывающій Ордубатскимъ мировымъ участкомъ, Эриванской губерніи, вызываетъ наслѣдниковъ Нижне-акулисскаго жителя Александра Ованесова Крикорова, уже умершаго, предъявить, по подсудности, права свои на оставшееся послѣ него имущество, заключающееся въ домѣ съ дворомъ и фруктовымъ садомъ, а также въ наличныхъ деньгахъ,—въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч. X т. свода закон. гражданскихъ. 920 (3) 3.

Судебный приставъ Шемахинскаго мирового отдѣла, Егоръ Тумановъ, жительствующій въ 3 части г. Шемахи, объявляетъ, что 15 сентября сего года, въ 10 часовъ утра, при Шемахинскомъ мировомъ отдѣлѣ будутъ продаваться съ публичныхъ торговъ, четыре каменныя лавки и одна конюшня, состоящія въ 3 части г. Шемахи; земли подъ лавками мѣрою, изъ нихъ значущимися по описи подъ № 1, въ длину 6 саж., въ ширину 1 саж. 1 ар., подъ №№ 2, 3 и 4 въ длину по 3 саж. и въ ширину по 1 саж., земли-же подъ конюшнею, мѣрою въ длину 4 саж. 8 вер. и въ ширину 2 саж. 4 вер. Имѣніе это принадлежитъ шемахинцу Степану Карамову, не заложено и въ общемъ владѣніи не состоитъ; оцѣнена каждая лавка въ 200 р., а конюшня въ 60 р. Описаны на удовлетвореніе долга его шемахинцу губернскому секретарю Махмудъ-Агѣ-Мамедову 2,842 р. съ процентами. Торги начнутся съ оцѣночныхъ суммъ. Подробную опись и всѣ бумаги можно видѣть въ канцеляріи мирового отдѣла у судебнаго пристава Туманова. 878 (3) 3.

Разсыльный Лечхумскаго уѣзднаго управленія, командированный изъ м. Лайлаши, получивъ 29-го прошлаго іюня изъ почтовой конторы г. Кутаиса почту, состоявшую изъ казенныхъ конвертовъ и казенной посылки въ тюкѣ, адресованную изъ г. Тифлиса, изъ уѣздовъ Зугдидскаго и Сенакскаго и изъ м. Хони—на имя чиновъ Лечхумскаго мирового отдѣла, того же 29-го іюня—въ г. Кутаисѣ утерялъ. Объ этомъ объявляется всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ—до кого будетъ касаться, для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ видахъ возстановленія утерянной корреспонденціи. 909 (3) 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОВѢТЪ—СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО КРУЖКА приглашаетъ гг. членовъ въ чрезвычайное общее собраніе на 15 августа, въ 7 часовъ вечера, для постановленія рѣшенія относительно случая, бывшаго 16 іюля сего года въ *Кружкѣ* и для баллотировки кандидатовъ. 688 (3) 1.

ПРІѢЗЖАЯ желаетъ имѣть уроки: Головинскій проспектъ, домъ Антонова, № 19, въ квартирѣ № 10. 689 (3) 1.

На Воронцовской набережной, въ домѣ № 40, полковника **ГЕРШЕЛЬМАНА**, противъ лѣтняго помѣщенія *Кружка*, отдаются съ 1 сентября двѣ отдѣльныя квартиры, по 7 комнатъ, съ удобствами. 686 (3) 1 чер. №.

ДАМА ищетъ мѣсто экономки или бонны. Адресъ: Александровская улица, домъ Симоновича, № 25. 680 (3) 2.

ДѢВУШКА желаетъ имѣть мѣсто горничной; адресъ узнать въ конторѣ редак. *Кавказъ*. 666 (2) 2.

ТИФЛИССКАЯ ОБМУНДИРОВАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ, расположенная на Навтлугѣ, вызываетъ сапожниковъ и портныхъ на работу съ платой по-штучно. 639 (20) 16.

СЪ 1 АВГУСТА СЕГО ГОДА, на станціи Самтреди я открываю коммисіонерскую контору для перевозки всѣхъ возможныхъ грузовъ и тяжестей изъ Самтреди до Озургетъ и изъ Ново-Сенаки до Зугдиды и Окума; контора моя гарантирована круговымъ поручительствомъ 700 дымовъ двухъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи болѣе 800 паро-воловьихъ аробъ и другихъ перевозочныхъ средствъ, и потому контора моя отвѣтственна въ исправномъ исполненіи всѣхъ порученій Правительственныхъ и частныхъ лицъ. Плата будетъ взыскиваться съ пуда по обоимъ трактамъ по существующимъ перевозочнымъ цѣнамъ, а за коммисію по соглашенію съ конторою. Лица, имѣющія какія-либо порученія, до 1 августа могутъ адресоваться на имя управляющаго конторами въ г. Кутаисѣ, князя Дмитрія Туманова, около армянской церкви, въ собственномъ домѣ, а съ 1 августа въ самую контору князя Туманова, на Самтредійской станціи. *Князь Дмитрій Александровичъ Тумановъ.* 659 (3) 3 суб. и втор.

ПРАВЛЕНІЕ ТИФЛИССКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что выданный изъ Общества одинъ именной срочный вкладной билетъ за № 17745 на двѣсти тридцать шесть рублей, на имя Ѳеодосіи Григоровны Ткаченковой, объявленъ ею утеряннымъ, и если въ теченіи года со дня настоящей публикаціи билетъ этотъ не будетъ представленъ въ правленіе, то считается недѣйствительнымъ. 672 (3) 3. чер. №.

Весьма важное англійское изобрѣтеніе.

Вещь крайне необходимая и полезная для военныхъ, путешественниковъ, больныхъ, госпиталей и проч.

Шерстяныя одѣяла или покрывала большихъ размѣровъ, вмѣстѣ съ воздушными подушками, которыя можно наполнять воздухомъ когда угодно, смотря по надобности. Цѣна отъ 15 до 35 шиллинговъ за штуку.

Заказы прошу присылать по слѣдующему адресу:

W. CRAWFORD ET. C°.
57, CARTFR LANE.
E. C. LONDON.

456. Чр. № до 25 августа.

Дозволено цензурою, 1-го августа 1877 года. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Н. И. Воронов.